

О Л Е Г Г О Р

ПРОСВЕТЛЕННЫЕ ВИДЯТ В ТЕМНОТЕ

КАК ПРЕВРАТИТЬ
ПОРАЖЕНИЕ В ПОБЕДУ

МОСКВА
2020

УДК 133.4
ББК 86.42
Г67

Гор, Олег.

Г67 Просветленные видят в темноте. Как превратить поражение в победу / Олег Гор. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Просветление без правил).

ISBN 978-5-699-97958-5

Все мы время от времени оказываемся в такой ситуации, когда не получается ничего, любое предприятие заканчивается неудачей, а судьба постоянно ставит подножки, и чем больше стараешься исправить ситуацию, тем безнадежнее она становится. Именно это произошло с автором книги Олегом Гором: в одночасье он потерял налаженный бизнес, деньги, комфортное жилье, машину и даже друзей и стал объектом пристального внимания тайских бандитов — и опять пришел к необходимости переосмыслить и начать заново свою жизнь. А пройти через череду новых испытаний и извлечь из них полезный жизненный урок ему вновь помогает его духовный учитель, «неправильный монах» брат Пон.

Книга содержит подробные описания техник, позволяющих контролировать ум, тело и эмоции, сохранять присутствие духа, не бояться потерь и находить выход из самых сложных жизненных ситуаций.

УДК 133.4
ББК 86.42

ISBN 978-5-699-97958-5

© Гор О.Н., текст, 2017
© Гаркуша Н., иллюстрации, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

содержание

Пара слов от автора вместо предисловия.....	5
Глава 1. Явление из мрака	7
Глава 2. Привет из девяностых	49
Глава 3. Большое Отшельничество.....	91
Глава 4. Тантра Темноты	133
Глава 5. Время потерь.....	175
Глава 6. Встреча с прошлым	217
Глава 7. Поймать облако.....	257
Глава 8. Дорога без возврата	299
Глава 9. Начало пути.....	339
Пара слов от автора в завершение	380

ПАРА СЛОВ ОТ АВТОРА ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

То, как началось и проходило мое обучение у неправильного монаха брата Пона, описано в книгах «Просветленные не ходят на работу» и «Просветленные не берут кредитов».

Несмотря на все пережитое, я оказался не готов к тому, что произойдет дальше.

Искренне надеюсь, что эта книга уничтожит надоевшую рутину обыденного существования читателей так же, как брат Пон в свое время уничтожил мою размеренную и приятную жизнь в Паттайе.

Названия и имена изменены, топографические ошибки допущены осознанно, любые совпадения случайны.

ГЛАВА

ЯВЛЕНИЕ ИЗ МРАКА

Мягкие руки легли мне на плечи, и хриплый женский голос, пахнувший сигаретами и ромом, прошептал:

— Пойдем танцевать. Ты же хочешь, я вижу...

— Нет, спасибо, — отозвался я, с изумлением наблюдая за тем, как в душе поднимается отвращение. Ведь Аня — женщина красивая, умная, и за версту видно, что я ей нравлюсь.

— Ну и дурак! — фыркнула она и, проведя по моей шее коготками, направилась в обход стола.

Я вздохнул и пососал из соломинки, надеясь выдавить из льда в стакане хоть немного арбузной мякоти: шейки в дорогом ресторане «Облико морале», где мы сидели, делали куда хуже и водянистее, чем у нас на Пратамнаке, зато стояли они в четыре раза дороже.

Друг мой, ради дня рождения которого я сюда приперся, успел надраться и выплясывал под группу

«Тату» в компании пары красных, точно креветки, туристок из Питера. Музыка орала, гоготали пьяные американцы за соседним столом, воняло по́том, паленым виски и дешевыми духами.

Мне в такой обстановке было не то чтобы весело, в последние годы я утратил вкус к развлечениям подобного рода.

Нельзя сказать, что я и раньше пил много, теперь же совершенно не испытывал влечения к алкоголю. Да и вообще желания мои выглядели куда более спокойными и, если можно так выразиться, «прозрачными», чем до поездки на север Таиланда.

Из второго путешествия туда я вернулся чуть меньше года назад.

Аня, облаченная сегодня в красное короткое платье, обняла за мускулистые плечи Виталика, нашего дайвера, зашептала что-то ему на ухо, мстительно поглядывая на меня. Потом они дружно заржали и уже вдвоем уставились в мою сторону: он — насмешливо, она — с вызовом.

Я отсалютовал им нагретым стаканом и подумал, не заказать ли новый шейк.

Насмешка, один намек на которую некогда заставлял меня дергаться, теперь не трогала вовсе — нет, я ее замечал, регистрировал, но не испытывал по этому поводу никаких эмоций.

Аня распрямилась, вызывающе тряхнула рыжей гривой.

— Ты чо сидишь, братан?! — воскликнул наклонившийся в мою сторону Виталик. — Задремал?!

И в этот момент рядом с нашим столом появился невысокий, крепкий таец в вызывающе оранжевой майке и джинсах, «украшенный» копной салых волос, почти целиком закрывавших его лицо.

Заметив этого типа, я испытал вялое удивление — и как только охрана пустила?

— Привет, чуваки! — воскликнул он по-английски, сочно рыгнул, пошатнулся и ухватился за спинку стула.

— Ты кто такой? — недовольно спросил Виталик на том же языке.

— Ваш друг! — воскликнул таец и игриво хлопнул по лысине здоровяка Толика, имевшего бизнес из нескольких кафе в Наклыа.

— Э! — недовольно проворчал тот, начиная подниматься. — Оборзел?

На английском Толик мог изобразить разве что пару ругательств и хрестоматийное «Май нейм из Вася».

Лицо Виталика перекосило от злости, я же не испытал ни раздражения, ни гнева. Спокойно отметил лишь, что голос тайца в джинсах я где-то слышал, и вроде бы не так давно, но, кажется, не в Паттайе.

Толик воздвигся над чужаком, как Годзилла над обреченным небоскребом, и, не тратя времени на слова, ударил. Откровенно пьяного тайца в этот момент

качнуло вперед и вниз, так что вышло нечто вроде поклона, и тяжелый кулак хозяина кафе прошел мимо цели.

Могучий замах повлек Толика дальше, и он тяжело, с матюками, кувырнулся через стул.

— Ну все, ты попал! — заявил Виталик, вскакивая.

Я был рад его появлению, но
и испытывал смущение, что
вижу монаха в таком виде.

Таец в этот момент распрямился, тряхнул головой, словно пародируя жест Ани, и я увидел его лицо!

Изумление шарахнуло меня подобно разряду тока.

Это был брат Пон, неправильный монах, мой наставник из вата Тхам Пу!

Но в таком виде, в каком я не мог представить его и в кошмарном сне: антаравасаки нет, голова не обрита, вместо сумки для подношений — наряд завсегдатая ночных клубов Паттайи, да и замашки под стать одежде!

— Стоп! Я разберусь! — поспешно сказал я. — Удержи Толика!

Наш большой друг поднимался, раздраженно пыхтя и сотрясая воздух ругательствами. Со стороны танцпола спешил качавшийся от выпитого именинник,

в кильватере у него держались «креветки» из Питера, американцы от соседнего столика таращили глаза.

Чудно только, что никто из персонала не обратил на инцидент внимания.

Но размышлять над этой странностью я не мог в силу нехватки времени.

— Пойдем, — сказал я, аккуратно беря брата Пона за предплечье. — На воздух. Подышим немного.

Я был очень рад его появлению, но одновременно испытывал смущение, что вижу монаха в таком виде.

От души чуть отлегло, когда брат Пон подмигнул.

Нет, не может быть, чтобы он пил на самом деле, притворяется — лицедей из него изумительный, я это отлично знаю.

— Ща я ему врежу! — завопил Толик, но я уже не слушал.

Мы с братом Поном шагали между столами, причем двигался он ловко и уверенно, без пьяной расхлябанности, но при этом не забывал икать, глупо таращить глаза и выкрикивать «Хей-хоп!».

От смеха я удерживался с большим трудом.

Выход я выбрал не главный, и поэтому мы очутились не на шумной, залитой ярким светом и забитой людьми Уолкинг-стрит, а в погруженном во тьму, узком и довольно вонючем переулке.

Но внутри у меня в этот момент пели птицы и разносилось благоухание цветов.

— Брат Пон? — спросил я дрожащим от волнения голосом. — Вы? Как? Откуда? Почему так странно выглядите?

На шее у монаха болталась золотая цепь, а джинсы были все в молниях и клепках.

— А ты как выглядишь? — отозвался он со знакомым смешком. — Осознай-ка! Забрался в кабак, битком набитый пьяными фарангами и продажными женщинами, и для чего? Ладно бы хоть получал от этого удовольствие, искренне отдавался порокам!

Щеки мои залило горячим, уши запылали:

— Но я...

Наверняка сказал бы какую-нибудь глупость, попытался бы оправдаться, но брат Пон перебил меня:

— Я выгляжу так, как мне нужно в данный момент. А сейчас я явился к тебе, пришел из благословенного мрака. Ведь я обещал, что найду тебя, что мы с тобой встретимся?

— Обещал, — я вспомнил наш последний разговор в заброшенном маленьком вате, крохотном, но уютном Тхам Пу. — Только вот сейчас не самое подходящее время...

— Что? — брат Пон вытаращил глаза так, словно с ним человеческим голосом заговорила жаба. — Неподходящего времени и места не бывает, есть только один момент, когда ты в силах что-то делать, что-то изменить и в конечном итоге обрести свободу. Называется он — сейчас.

Вот тут мне стало по-настоящему стыдно, я нервно кашлянул, почесал в затылке.

— Возвращайся туда, к своим друзьям, — неожиданно сказал монах. — Развлекайся. Только осознавай, где ты, что ты делаешь и зачем... Я тебя сам найду...

— А мы... ну... — я хотел поинтересоваться, в какое путешествие и когда мы на этот раз отправимся, но вовремя понял, что брат Пон не ответит, скорее всего, просто не обратит внимания на вопрос.

— Только не жди, что я буду тебя наставлять, — продолжил он, глядя на меня пронзительными глазами, что слегка поблескивали во мраке. — Я тебя ничему не учил. Вообще мне нечего тебя обучать.

В первый момент я решил, что ослышался.

А как же храм в джунглях и то, что там происходило, и как же наше длинное, полное событий путешествие? Чем мы занимались все это время, как же лекции, наставления и разные упражнения?

— К-как? — это прозвучало как жалкое, придушенное карканье.

— Не пыжься, все равно сейчас не поймешь, — брат Пон, судя по широкой ухмылке, наслаждался моим замешательством. — На, этот предмет поможет тебе лучше тысячи слов.

И он положил мне в ладонь нечто прохладное и гладкое.

А затем ободряюще хлопнул меня по плечу, отступил в сторону и сделал вроде бы всего один шаг

в сторону Тапрайя-роад, но при этом растворился в темноте, не оставив ни движения, ни звука.

Вернувшись в ресторан, я обнаружил, что держу алую гроздь цветков бутеи.

В точности такую же, какую я год назад сорвал с высокого дерева — не протягивая рук, не забираясь по веткам, не приставляя лестницы и не забрасывая веревки, исключительно перестроив сознание.

Следующим утром пришлось встать рано, поскольку меня ждала вторая часть дня рождения — Виталик подарил имениннику дайв-трип, и мы заранее решили, что все тоже поедем нырять.

Поднялся я в редкостно тяжелом настроении, неприятное послевкусие от разговора с братом Поном не развеялось, даже стало сильнее, возникло ощущение, что наставник поймал меня на чем-то постыдном, запретном. Не помогло и созерцание цветка бутеи — зачем монах выдал мне эту штуку, на что она должна намекать?

И что значили его слова насчет того, что он меня никогда не наставлял и ему нечему меня обучать?

Я отловил ближайшего таксиста-мотобайщика и поехал на пирс Бали Хай.

Народу на лодке дайв-центра «Человек-амфибия» было, как всегда, полно, туристы рассаживались по шезлонгам на верхней палубе, суетились команда и дайвмастера, белозубо скалился капитан.

Аня показала мне язык, страдающий от похмелья
Толик выдавил хмурую улыбку.

Взревел двигатель, и наше судно, качнувшись,
принялось неспешно отходить от причала. Чтобы со-
хранить равновесие, я ухватился за поручень и не-
волью пихнул стоявшего ко мне спиной мужчину.

Вернувшись в ресторан, я
обнаружил, что держу алую
гроздь цветков бутей.

— Извин... — начал я и осекся, поскольку муж-
чина повернул голову.

Это оказался брат Пон, но на этот раз он выглядел
совсем иначе: волосы собраны в аккуратный пучок
на затылке, вместо джинсов обычные шорты, какие
по сто бат на любом развале, голый торс, и золотая
цепь с шеи исчезла.

Ничего удивительного, что никто из наших его
не узнал, если кто и увидел, то принял за обычного
туриста откуда-нибудь из Бурятии или Узбекистана.

— Что, не ожидал? — спросил монах, проказ-
ливо хихикнув.

В этот раз меня вместо замешательства охвати-
ло необычайное спокойствие, миг я словно наблюдал